

Конюшкевич М. И. Синтаксис близкородственных языков: тождество, сходства, различия / Науч. ред. П. П. Шуба. Минск: Университетское, 1989. 157 с. (РЯ: Рус. яз.: теория, функционирование, преподавание).

"Сравнение в лингвистике "вечно зелено", — писал Р. Мразек, имея в виду не только то, что в сравнении "глубже, пластичнее и всесторонне познается система каждого из сопоставляемых языков сама по себе"¹, но и то, что постоянно совершенствуется сама методика сопоставляемых исследований.

В контексте данного высказывания весьма своевременна книга проф. М. И. Конюшкевич, которая в определенной степени компенсирует отсутствие пока полной русско-белорусской и русско-украинской сопоставительной грамматики (с. 3).

Очевидно, причиной тому, по мнению автора книги (с. 3), является гипноз максимального сходства (особенно синтаксических систем) близкородственных языков. Наверное, необходим был накопленный опыт сопоставительных исследований разносистемных языков, чтобы вплотную приступить к сравнению близкородственных систем.

И в то же время, если сопоставительное исследование русского и белорусского языков в области лексики, грамматики, стилистики имеет уже сложившуюся традицию (см., например, работы П. П. Шубы, Н. И. Гурского, В. В. Аниченко, М. Г. Булахова, А. А. Кривицкого, Л. Г. Мощенской, И. А. Киселева и многих др.), то в области синтаксиса оно сравнительно молодо. Мы разделяем мнение автора книги, что существенным препятствием для таких исследований является близкородственность сравниваемых языков, ибо "установить специфические отношения между близкоро-

¹ Мразек Р. Типология славянского простого предложения. — Языкознание в Чехословакии. Москва: Прогресс, 1978. С. 181–188.

дственными языками, в отличие от языков родственных, но не имеющих подобной степени близости, задача совсем не такая простая, как иногда кажется" (с. 5).

Однако, учет того, что уже сделано в области сопоставления близкородственных языков (см., например, работы украинских ученых В. И. Кононенко, труды которого содержат не только программу и методику сопоставлений в синтаксисе близкородственных языков, но и дают практический образец – сопоставление сравнительных конструкций в русском и украинском языках в стилистическом аспекте, В. М. Брицына, М. А. Жовтобрюха и др.), позволяет приступить к созданию полного описания систем и подсистем русского и белорусского языков в их современном состоянии. Подобное сопоставление, по мнению М. И. Конюшкевич, вполне осуществимо, так как оба языка получили каждый в отдельности достаточное освещение: в определенной степени подготовлена методологическая и методическая база для сопоставления (с. 5).

Подробно описать тождество, сходства и различия русского и белорусского языков в области синтаксиса сложного предложения – такая попытка и предпринята в рецензируемой книге.

Во Введении автор отмечает, какие положительные результаты дает сопоставление в области синтаксиса, подчеркивает, что любое новое сопоставительное описание – это пополнение теории и методики сопоставительного направления в целом, обогащение языкознания. Ведь нередко малозначительный, второстепенный факт одного языка может пролить свет на явления в другом не подвергавшемся сравнению языке. И кроме того, сопоставление поможет избавиться от иллюзии тождества русского и белорусского языков, кажущейся легкости овладения ими и будет способствовать повышению речевой культуры билингвов-белорусов (с. 6).

В книге впервые сопоставляются синтаксические системы русского и белорусского языков, при этом используется

оправдавшая себя при внутриязыковом описании теории поля. Сопоставление ведется в функциональном аспекте, что позволяет сравнить разноуровневые единицы: сложное предложение и словоформу, сложное предложение и обособленный оборот и т. д.

Книга М. И. Конюшкевич кроме Введения и Заключения содержит восемь разделов (глав), каждый из которых имеет четкую ориентацию, обоснованность и логическую завершенность. Предпочтение в книге отдается сопоставительному (конфронтационному) методу: тождество, сходства и различия отмечаются на срезе современного состояния обоих языков. По мере необходимости автор привлекает элементы и других методов сравнения, принимая во внимание тезис В. Н. Ярцевой, что, "хотя всякий научный метод базируется на определенных теоретико-методологических принципах, это не означает, что методика анализа не может быть комплексной" (с. 7).

Сопоставлять можно только сопоставимое. Для реализации этого положения автору книги потребовалось предварительное описание многих лингвистических явлений, присутствующих в русском языке и отсутствующих в белорусском (например, невыделение в особый структурно-семантический тип изъяснительных предложений в белорусском языке или особенности употребления и функционирования причастных форм и др.).

При сопоставлении русского и белорусского языков проф. М. И. Конюшкевич учитывает такие важные факторы, как генетическое родство языков, их тесные исторические контакты, общность и расхождение исторических судеб и др., что позволяет правильно квалифицировать причины структурных, семантических и функциональных сходств и различий (с. 8). Различный возраст сопоставляемых языков (от Пушкина для русского и от первых десятилетий XX века для белорусского) также отчасти затрудняет сопоставление. Для устранения асимметрии сопоставления языков автору пришлось провести дополнительные разыскания, что-

бы строго очертить хронологические границы русского и белорусского языков, но, как отмечается в книге, полностью устранить асимметрию их сопоставления не удалось (см. с. 9).

Различия в возрасте сопоставляемых языков и их нормы смещают межъязыковые соответствия границ центрального и периферийного, допустимого и недопустимого, нейтрального и стилистически маркированного, узального и окказионального. То, что в одном языке является нормой, в другом стремится за ее пределы; то, что в одном языке относится к центральным явлениям, в другом принадлежит периферии и т. д. Иначе говоря, лингвистическому анализу подвергались как кодифицированные, так и периферийные, допустимые за пределами литературной нормы, синтаксические единицы и средства (с. 9), что, по нашему мнению, является весьма правомерным.

Оправданной, на наш взгляд, является и опора на теорию поля, которая нашла самое широкое применение в синтаксических исследованиях. Во-первых, сама система полей моделируется на основе универсально-понятийных категорий, которыми оперирует носитель любого языка. Во-вторых, как отмечает А. В. Бондарко, "направление функционально-грамматического исследования представляет собой грамматику языка и в то же время грамматику речи" (с. 27). Следовательно, только в конкретном функционировании конкретных речевых единиц можно зафиксировать закономерные особенности, свойства языка как системы (с. 27–28).

Удачными нам представляются и схемы межъязыковой эквивалентности синтаксических средств обоих языков (см. с. 51, 75, 76, 80, 105, 109–111 и др.), демонстрирующие объем значений и сферу употребления тех или иных языковых средств.

Завершает книгу Заключение, в котором автор подчеркивает оправданность сопоставления близкородственных

языков, ибо оно позволяет на фоне максимального сходства выявить скрытые на первый взгляд различия, помогает развитию теории синтаксиса сопоставляемых языков, обогащает теорию и практику перевода, способствует развитию методики сравнения и т. п. (см. с. 148).

В целом можно отметить, что рецензируемая книга проф. М. И. Конюшкевич представляет собой ценный труд, нетрадиционность построения которого заинтересует всех, кто занимается вопросами сопоставительного изучения языков. Книга будет полезна всем, кто дорожит словесной культурой своего народа, "ибо познание своего сопряжено с познанием чужого"². В ней найдет полезный для себя материал преподаватель вуза и студент, учитель-словесник и работник печати, а также любой специалист в области языкознания.

*Лилия Судавичене
Т. И. Лондарева*

Вильнюсский университет
Кафедра русского языка

Сентябрь 1993

² Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. Москва: Детская литература, 1985. С. 201.